

В 1925 г. в связи с V-й годовщиной АТССР было принято решение ОК и Правительства ТР о реставрации и переоборудовании памятника в памятник содружества национальностей, но это решение осталось невыполненным.

По мнению представителя Музейного отдела НКП РСФСР и председателя Комитета федерации по охране памятников старины и культуры тов. ФЕЛИКСКОНА, высказанного им во время музейной конференции в Казани - в июле месяце 1935 г., памятник подлежит ликвидации, с передачей ценностей в Госфонд.

Считая совершенно нецелесообразным реставрацию памятника (на что требуется до 65 тыс. рублей), НКПрос внес в ТЦИК предложение о ликвидации памятника.

Со своей стороны разделяя предложение о ликвидации памятника, прошу этот вопрос внести на обсуждение Бюро ОК ВКП(б).

Г. БАЙЧУРИН
ЦХИДНИТ. Ф.15. Оп.3. Д.976.

"В МЕЧЕТЯХ ХРАНИТСЯ КОЛХОЗНЫЙ ХЛЕБ"

Перед нами - документ 55-летней давности. На первый взгляд, это обычная докладная записка служащего своему начальству. Внимательное же ознакомление с нею приоткрывает завесу над трагической страницей татарского народа. Ибо закрытие мечетей, молельных домов, медресе, мектебов вело к уничтожению обычаев, традиций, разрушению нравственности народа.

После октябрьского переворота 1917 г. Советское правительство провозгласило свободу совести, приняло декрет об отделении церкви от государства, школы от церкви. Однако по мере утверждения в стране тоталитарной системы доминировать начинают теория и практика воинствующего атеизма.

Временем "великого перелома" опять-таки стал 1929 год. 8 апреля М.И. Калинин подписывает постановление Президиума ВЦИК "О религиозных объединениях", в соответствии с которым религиозные общества были вытеснены из всех сфер общественной жизни. В мае того же года XIV Всероссийский съезд Советов принимает решение об изменении статьи 4 Конституции РСФСР. Вместо признавшейся за гражданами "свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды" теперь речь шла о свободе "религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды". Таким образом, перед религиозной пропагандой ставился конституционный барьер, а антирелигиозная пропаганда получала высшую степень легитимности. Логическим продолжением курса на отделение "религии от людей" стало постановление Президиума ВЦИК о передаче культовых зданий (при их закрытии) в пользование культпросветучреждений. Данная кампания проводилась под видом добровольной передачи зданий (со всем имуществом) верующим. Как свидетельствуют архивные документы, подобные акты подкреплялись в основном фиктивными документами.

С середины 30-х годов беззаконие еще более усиливается. Начинается массовое закрытие церквей, мечетей, на духовенство, которое рассматривалось как скрытая контрреволюционная сила, обрушиваются новые репрессии.

Мунира Сайдашева,
кандидат исторических наук

**Докладная записка о состоянии молитвенных зданий
на 1 апреля 1939 года.**

Председателю Верховного Совета ТАССР
Мухаметову
Председателю Президиума Верховного
Совета ТАССР
Динмухаметову
от референта-информатора
Президиума Верховного Совета ТАССР
К.Мустафина

По полученным от 53 районов данным до революции было на территории Татарской АССР - 1598 мечетей, 560 церквей. Часть этих зданий после революции снесена по ветхости, сгорело и т.д. Таким образом на 1 апреля 1939 года осталось мечетей - 1588 и церквей - 520.

Действующих мечетей насчитывается - 612. Ряд районов очень мало внимания уделяют на закрытие мечетей. Так за все время существования советской власти в Юдинском и Столбищенском районах не закрыта ни одна мечеть.

В некоторых районах закрыто очень незначительное количество, например, в Первомайском районе - 12%, Тюлячинском - 18%, Аксубаевском - 21%, Кайбицком - 20%, Тельманском - 26%, Рыбно-Слободском - 27% и Ципьинском - 29%.

Отсутствие работы подтверждается еще тем, что в районах имеются 163 мечети, которые долгое время не функционируют, но к закрытию их и использованию на культурные нужды со стороны РИКов меры не принимаются. Так, в Кайбицком районе недействующих мечетей - 23, Актанышском - 16, Калининском - 11, Кзыл-Армейском - 10, Муслумовском - 10, Тельманском - 9, Бавлинском, Сабинском, Тюлячинском по 8 и т.д.

Из закрытых 1124 церквей и мечетей - 817 используются на культурные нужды (школ - 438, клубов - 382 и др. - 77), 159 бывших молитвенных зданий используются на хозяйственные нужды (склады и т.д.).

Из 68 закрытых молитвенных зданий совершенно не используются: в Мензелинском - 10 пустующих, Алькеевском - 5, Б.Тарханском, Ново-Шешминском - 5, Елабужском, Кайбицком, Кукморском, Нурлатском районах по 4 и т.д.

В Больше-Кибякозинской, Шаткинской мечетях Тюлячинского района хранится колхозный хлеб и в тоже время производится богослужение.

Аксубаевский РИК (сообщает) в селе Ст.Ибрайкино имеется 4 мечети и все 4 действуют, а Чистопольский РИК пишет, что в деревне Тат.Толкаш имеется 8 (?) мечетей и все действуют.

7 мая 1939 г.

г.Казань

ЦГА РТ. Ф.Р-3610. Оп.1. Д.3. Л.12-15.